

№37 (278)
28 сентября 2015 г.

в Петербурге КТО СТРОИТ

Официальный публикатор
в области проектирования,
строительства,
реконструкции,
капитального ремонта

Четыре инвестпроекта
получили статус
стратегических

СТР.
3

Обзоры
бизнес-литературы –
новая рубрика
в нашей газете

СТР.
9

Экономсегмент
остается наиболее
привлекательным

СТР.
10–11

Союз строительных
объединений
и организаций

Осень строителей:
обсуждение проблем
отрасли на всех уровнях

СТР.
15

АЛИНА ЗВЕЖИНСКАЯ

ВАЛЕРИЙ СОРОКИН: «ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ЭКСПЕРТА – ИДТИ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ»

Наталья Кузнецова

Последние несколько месяцев строительное сообщество активно обсуждает недавно вышедший Перечень актуализированных национальных стандартов и сводов правил. О том, как он отразится на будущих проектах и как работают эксперты в условиях постоянных изменений нормативной базы, газете «Кто строит в Петербурге» рассказывает заместитель директора – начальник управления государственной экспертизы СПб ГАУ «Центр государственной экспертизы» Валерий Сорokin.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 6–7

ВАЛЕРИЙ СОРОКИН: «ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ЭКСПЕРТА – ИДТИ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ»

НАЧАЛО НА СТР. 1

– Валерий Николаевич, какие из последних нововведений в законодательстве наиболее значимы для отрасли? И насколько изменения кардинальны?

– Наиболее значимым изменением в нашем законодательстве является принятие постановления Правительства РФ № 1521 о документах в области стандартизации, которые являются обязательными для применения в проектировании и строительстве. До этого, как известно, в качестве основных регулирующих документов выступали СНиПы. В рассматриваемом постановлении значительная роль отведена сводам правил, являющимся актуализированными СНиПами. Сам перечень обязательных к применению национальных стандартов и сводов правил стал короче. СНиП, как понятие документа в области стандартизации, станет в ближайшее время элементом истории. В настоящий момент сохраняется некий переходный период, который определен для той проектной документации, которая была представлена на экспертизу до вступления постановления в силу. Такая документация подлежит проверке на соответствие требованиям СНиП.

Кардинальных изменений в этих сводах правил (СП) нет, изменились требования по безопасности. Кроме того, в новых СП учтены вступившие в силу изменения в других видах регулирующих документов (нормы по пожарной безопасности, санитарные нормы и правила). Эта работа еще не завершена, так как перечень санитарных норм и правил весьма объемный и многие из них нуждаются в адаптации к современным условиям. И, самое главное, необходимо будет скорректировать взаимное влияние СП и СанПиН.

К примеру, из СП исчезло в качестве обязательного требование о запрете на транзитное пересечение участков школ и детских дошкольных учреждений магистральными трубопроводами теплоснабжения. Это требование стало лишь рекомендацией. А в СанПиН оно осталось. Подобное несоответствие существует, поэтому необходимо обращать на него внимание.

– Как институту государственной экспертизы удастся сочетать в работе приверженность традициям со столь внушительным массивом нововведений в нормативной базе?

– У нас трудятся профессионалы самого высочайшего уровня – 67 атте-

стованных экспертов и 19 специалистов в области ценообразования и сметного нормирования в строительстве. Многие из них еще со времени работы в проектных организациях находились примерно в таких же условиях. Ведь нормативные требования изменялись постоянно. К примеру, за время моей работы в проектной организации, пока шла подготовка больших, длительных по времени, проектов, пожарные нормы безопасности успевали измениться дважды. И нам постоянно приходилось реагировать на такие изменения. Это и есть уровень компетенции эксперта – идти в ногу с законодательством и быть готовым в любой момент к оперативным изменениям и перестройке работы.

Однако не совсем корректно говорить о том, что законодательство изменяется кардинально. Оно совершенствуется, приспособливаясь к новому времени и новым условиям. Появляются новые требования, которые обеспечивают безопасность эксплуатации объектов, обнаруживаются все новые и новые факторы, которые по-новому влияют на безопасность функционирования и эксплуатации объектов. Поскольку законотворческий процесс идет постоянно наше юридическое управление в оперативном порядке отслеживает все изменения. Я пришел в экспертизу в 2001 году, когда еще действовал Градостроительный кодекс 1998 года. Тогда было совершенно иное отношение к строительству, другие требования. В 2004 году появился новый Градостроительный кодекс, но и он изменяется постоянно. К примеру, я насчитал, что изменения в него вносились уже более 80 раз.

– Вы упомянули о большом количестве экспертов и специалистов вашего ведомства. Каким образом формируется кадровый состав госэкспертизы, как ваши кадры проходят обучение и повышение квалификации? Ведь образование по специальности «Эксперт» в вузе получить нельзя, и даже профессиональный стандарт этой специальности еще не разработан.

– Давайте вспомним о том, что в общероссийском классификаторе специальностей по образованию в отрасли «Строительство» насчитывается свыше 80 профессий, но при этом специализированные стандарты разработаны и утверждены лишь по 36 профессиям. По 16 профессиям стандарты находятся

в разработке под контролем НОСТРОЙ. В свою очередь Центр государственной экспертизы принимает активное участие в разработке профессиональных стандартов «Строительный эксперт» и «Специалист по ценообразованию и стоимостному инжинирингу в градостроительстве». А что касается повышения квалификации нашего кадрового состава, то для нас это обычный рабочий процесс, например, за прошедшие 9 месяцев шесть специалистов Центра госэкспертизы прошли переподготовку в ГАСУ, более 40 – прослушали курсы повышения квалификации по профильным направлениям.

– А каким образом Центр выстраивает работу с профильными вузами?

– Формировать будущий кадровый резерв нужно уже со студенческой скамьи, поэтому ЦГЭ взаимодействует со всеми профильными петербургскими вузами и не только. Проекты соглашений о сотрудничестве направлены нами и в профильные государственные образовательные учреждения среднего профессионального образования. Для студентов и учащихся наши специалисты подготовили специальный цикл лекций по профессиональному ориентированию. Сотрудники Центра даже разработали список тем дипломных работ, которые будут актуальны для развития строительного комплекса в 2015–2016 годах. Этот перечень был направлен Комитетом по науке и высшей школе в профильные вузы Санкт-Петербурга.

– Если вернуться к постановлению № 1521, то достаточно острая проблема давно построенных социальных объектов связана с тем, что они в большинстве своем практически не предназначены для обслуживания маломобильных групп населения. Почему раньше так мало уделялось внимания отдельным категориям граждан с ограниченными возможностями?

– Сейчас принято считать, что старые здания мало приспособлены для людей с ограниченными возможностями. Но я бы все-таки обратил внимание на то, что старые объекты слабо приспособлены именно к действующему законодательству. Сама система требований по обеспечению жизнедеятельности маломобильных групп населения начала формироваться давно. Первыми нормами, которыми я руководствовался в экспертной работе, были Ведомствен-

ные строительные нормы (ВСН 62–91*) «Проектирование среды жизнедеятельности с учетом потребности инвалидов и маломобильных групп населения...», которые действовали до 2001 года. До ВСН в течение многих лет действовала типовая инструкция по обеспечению передвижения инвалидов. В 2001 году взамен ВСН был введен СНиП «Обеспечение жизнедеятельности, доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения». Далее в этот СНиП неоднократно вносились все новые и новые требования по обеспечению комфортной среды людей с ограниченными возможностями. Поэтому говорить о том, что маломобильные группы раньше находились вне зоны внимания проектировщиков и экспертов, не совсем верно.

Следует учесть, что здания, которые проектировались и строились в начале 2000-х годов и ранее, основывались на требованиях ВСН, а таких требований было немного. Естественно, сейчас можно говорить, что современные требования по обеспечению комфортной среды для людей с ограниченными возможностями в тех объектах не обеспечены.

В настоящее время в этой области действует свод правил (СП – актуализированный СНиП), на основе которого разрабатываются и нормативы для Санкт-Петербурга, в которых работы по капитальному ремонту и реконструкции всех социальных объектов должны разрабатываться с учетом приспособления этих зданий для жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения. Наверняка нынешние требования со временем тоже устареют и перестанут соответствовать будущим запросам.

– Под данные требования подпадают только объекты социальной инфраструктуры?

– Социальные объекты – в обязательном порядке, но с вступлением в силу постановления № 1521 все новые жилые объекты так же должны быть подготовлены и оборудованы для обеспечения беспрепятственной доступности любого этажа и любой квартиры для маломобильных групп населения. Габариты инвалидных кресел-колясок должны быть учтены не только в проектировании парадных и лестничных маршей, но и лифтов. На каждом этаже должна находиться безопасная зона для людей с ограниченными возможностями

ми, в которой они могут переждать пожар. В многоэтажных зданиях такими зонами могут служить проходы на общие балконы, но только в том случае, если там обеспечена изоляция от всех факторов пожара и туда поступает подогретый до комфортной температуры воздух.

– Значит, застройщикам придется полностью менять те части проектов жилых комплексов, которые касаются зон общего пользования. Известно, что Минстрой РФ будет вводить новый стандарт информационного моделирования зданий, при котором можно оперативно вносить любые изменения в проекты – BIM-моделирование. Ваше впечатление от знакомства с этой технологией?

– Многие настороженно воспринимают информацию о внедрении технологий BIM-моделирования в проектную деятельность. На самом деле это лишь сравнительно новый метод подачи информации о запроектированных объектах. Для кого удобный, для кого – нет. Я достаточно внимательно ознакомился с этой технологией и могу сразу сказать, что в первую очередь удобство использования этой технологии оценит заказчик проекта. У него будет возможность совершить внутри будущего объекта виртуальные прогулки – в любой его части. Это все равно, что проходить уровни компьютерной игры или путешествовать по залу далеких музеев через 3D-визуализацию галерей на сайтах. Это очень познавательно, интересно и, главное, доступно и понятно, заказчику не придется вникать в тонкости чертежей и схем. При внесении даже самого незначительного изменения в проект модель сама автоматически подгоняет под это изменение все остальные параметры объекта, то есть самостоятельно перестроит всю необходимую часть проекта. Наше учреждение готово проводить экспертизу проектов, разработанных с использованием технологий BIM-моделирования.

– Футбольный стадион «Зенит-Арена», строительство которого идет полным ходом, по праву считается самым крупным и амбициозным проектом Санкт-Петербурга за последние несколько десятилетий. Как на примере инфраструктуры этого объекта решены вопросы транспортной доступности? Ведь до этого проекта остров был связан с городом всего несколькими мостами и одной станцией метро.

АЛИНА ЗВЕЖИЖСКАЯ

ДОСЬЕ

Валерий СОРОКИН

Родился 1 января 1959 года. В 1982 году окончил Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт по специальности «Архитектура». С 1982 по 2001 год работал во Всесоюзном научно-исследовательском проектно-институте комплексной энергетической технологии (ВНИПИЭТ) в должности архитектора. В 2001 году был принят на работу в Управление государственной вневедомственной экспертизы на должность главного специалиста отдела «Объекты жилищно-гражданского строительства и архитектуры». С сентября 2004 года возглавил отдел в качестве его начальника. С декабря 2009 года, после реорганизации и создания Санкт-Петербургского государственного автономного учреждения «Центр государственной экспертизы», принят начальником отдела комплексной экспертизы архитектурно-планировочных решений. С января 2013 года занимал должность заместителя начальника Управления государственной экспертизы (УГЭ). В марте 2015 года переведен на должность заместителя директора-начальника Управления государственной экспертизы (УГЭ). Участник ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (1987 г.). В 2003 году награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», неоднократно награждался почетной грамотой Службы государственного строительного надзора и экспертизы, в 2010 году профессиональные успехи отмечены грамотой вице-губернатора Р. Е. Филимонова, в 2011 году награжден Почетным знаком «Строительная Слава», в 2014 году – благодарностью Комитета по строительству. Женат, имеет взрослую дочь, двух внуков.

– Добавлю, что чуть ранее были реконструированы Лазаревский и Петровский мосты, соединяющие остров с другими районами города. Специально к Чемпионату мира предусмотрено строительство моста через Малую Неву в районе острова Серный, пешеходного моста и еще одной станции метрополитена. Что касается самого стадиона, то нашим учреждением проверялось все инженерное обеспечение объекта, включая магистральные подводки, благоустройство всей прилегающей к стадиону территории и комплекс вспомогательных зданий и сооружений,

необходимых для эксплуатации объекта (парковки, билетные кассы), плюс транспортная инфраструктура (дороги, тоннели, эстакады и прочее). Экспертиза всех объектов проходила в три этапа, так как адресная программа была объединена в три крупных проекта. По закону на рассмотрение нежилого проекта выделяется не более 60 дней. Мы, по сложившейся давней традиции, укладываемся в 21–22 дня, предоставляя заказчику сэкономленное время для того, чтобы его подрядчики смогли внести в проектную документацию все изменения

по замечаниям экспертизы. В целом объект нам запомнится именно своим масштабом. К примеру, количество парковок в проекте – их будет очень много и всех видов (подземные, наземные, многоуровневые), а располагаться они будут по периметру всей чаши стадиона. Ничего подобного в нашем регионе еще не строилось.

– В соответствии с городскими адресными программами реконструируются сады, парки и скверы, идет замена систем наружного освещения, строительство новых остановок и прочее. И все эти проекты должны пройти (или уже прошли) согласование в государственной экспертизе. Каков на сегодня объем строительства и реконструкции объектов наружного благоустройства в Санкт-Петербурге и что дадут горожанам и гостям города обновленные парки и скверы?

– Сейчас мы сталкиваемся с тем, что большинство наших парков имеют нарушенную структуру, которая либо закладывалась в проект изначально, либо сложилась исторически. К тому же инженерное обеспечение парков устарело и морально, и физически. Необходимо обратить внимание на то, что травостой, кустарники и деревья тоже нуждаются либо в лечении, либо в замене. Комплексная программа благоустройства парковых зон находится в работе уже три года и не останавливается даже сейчас, несмотря ни на какие трудности в экономике страны. Сейчас нами рассматривается крупный объект в Колпино, который, по сути, состоит из трех парков. Основные проекты данной программы включают реконструкцию парков, скверов и садов, при этом приводится в порядок наружное освещение, система дождевой канализации, дорожки и тропинки, санитарные объекты (туалеты и прочее).

Многие парки подверглись перепланировке с учетом окружающего транспортного и пешеходного сообщения, чтобы пересекающие парк транзитные потоки не мешали отдыхающим. В ходе реализации этой большой программы город получит по-современному организованные лесные и садово-парковые массивы, обеспечивающие горожанам более комфортное проживание.

– Входит ли в адресную программу реконструкции дорог строительство транспортных остановок и благоустройство прилегающей территории?

– Реконструкция дорог и дорожных покрытий – процесс для нашего города безостановочный, круглогодичный. Разумеется, в рамках этого проекта реконструируются старые и строятся новые остановки для пассажиров. Около полтора десятка объектов, включающих остановки, мы уже рассмотрели.

– Какие проекты из этой сферы наиболее запомнились вам сложностью или уникальностью проекта, какими-то нестандартными условиями прохождения экспертизы и согласований?

– В нашей работе есть что-то общее с работой учителей. Лучше всего запоминаются не отличники и хорошисты, а двоечники. И некоторые из них откладываются в памяти на всю жизнь. Так же и с проектами – добротные и качественные проекты, прошедшие экспертизу без особых проблем, надолго в памяти не задерживаются. Более того, могу сказать, что в садово-парковом секторе адресной программы каких-то особо проблемных проектов и не было. Проектные организации знают нормативные, а значит, и наши требования, вся система подготовки и экспертизы проектной документации хорошо знакома, поэтому никаких проблем тут нет. Из наиболее значимых объектов можно вспомнить Лопухинский сад, парк

на проспекте Обуховской обороны. Но поскольку я до последнего времени больше занимался проблемными объектами, то проекты объектов ландшафтной архитектуры не требовали большого внимания с моей стороны.

– Расскажите, пожалуйста, о вашей трудовой деятельности эксперта – как давно вы работаете в госэкспертизе, с чего началась ваша работа эксперта?

– В экспертизу я пришел из архитектуры. А решение стать архитектором сформировалось после окончания средней школы в Петрозаводске. До этого я окончил художественную школу. Рядом с домом, в котором я жил, размещался клуб общественного творческого объединения архитекторов, работавших в институте «Карелгражданпроект». Клуб был местом, где архитекторы не только рисовали, но и общались. Вот от этих невольных впечатлений и родилось желание стать архитектором, и я поступил учиться в ЛИСИ (нынешний СПб ГАСУ). После вуза распределился во Всесоюзный научно-исследовательский проектный институт комплексной энергетической технологии (ВНИПИЭТ), где проектировались объекты атомной энергетики. Отработал там без смены места и профессии 19 лет. В 2001 году пришел сюда рядовым экспертом, и до сих пор я здесь. За это время в составе экспертной группы принял участие в рассмотрении более 400 проектов.

– Вам никогда не хотелось заниматься гражданской архитектурой?

– Об этой профессии сложилось бытовое предубеждение, будто работа архитектора заключается в том, чтобы рисовать картинки красивых домов. Но архитектор в первую очередь занимается организацией объемного пространства здания, которое зависит от его функций и назначения. И могу сказать, что во ВНИПИЭТ работать было очень интересно. Здания, которые мы проектировали, может, и не имели какой-то особой внешней красоты, но это были впечатляющие по объему объекты, в которых надо было увязать весь производственный функционал и обеспечить внутри нормальные условия для работы людей.

– Вам удается следить за архитектурной жизнью города не с точки зрения эксперта госучреждения, а именно с точки зрения искусства и развития архитектуры?

– Конечно. Какими-то проектами я люблю, какие-то проекты меня озадачивают. Конкретные объекты перечислять не буду, но, считаю, что ценность любого здания определится со временем. Еще в студенческие годы я читал книгу петербургского архитектора, написанную до революции, о сносе исторических зданий, которые он и его современники считали удачными. И точно так же, как и мы сейчас, автор рассуждал о новых для своего времени объектах. По его мнению, самыми диссонирующими проектами центра Петербурга, подвергавшимися наиболее острой критике, считались Дом общества «Зингер» и Елисейский магазин. А сейчас оба здания – точки притяжения, без которых невозможно себе представить Невский проспект. Поэтому, я считаю, что оценку достоинства любому новому проекту даст только время. Однако мне уже сейчас кажется, что в Петербурге, а точнее, в его историческом центре, успешная судьба ждет те здания и сооружения, которые наиболее удачно вписаны в окружающую среду, возможно, те из них, которые стилизованы под историческую архитектуру и не вызывают визуального отторжения.